

Я начал тренироваться в прицеливании, периодически получая подсказки от Итачи. Дело пошло на лад, хотя до идеальных бросков мне было далеко. Кунаи имели свойство выпадать из дерева - недостаточно глубоко. Шисуи пытался помочь, но у него ужасно получалось объяснять. Бедный мальчик все же старался.

В остальном я использовал их как подопытных кроликов для своих дзютсу клонирования и трансформации. Первое получилось не очень удачно: у меня была тенденция создавать клонов, которые растворялись в слизи. Второе было более успешным. Однажды я притворился Итачи, и Шисуи не мог заметить разницы, пока не появился настоящий. Конечно, в тот момент он не обращал на это особого внимания, но я считаю, что за это я получаю очки.

Они действительно хорошо контролировали чакру - по крайней мере, для своего возраста. Я регулярно наблюдал, как они гоняют по деревьям. Через неделю после начала занятий они уже могли забраться на вершину. Когда я пытался, то падал плашмя на спину. Контроль чакры не был моей сильной стороной.

Я не собирался пробовать упражнение "хождение по воде", потому что еще не умел этого делать, а Шисуи не хотел смеяться надо мной. Он и так находил мои промахи достаточно забавными, не давая ему дополнительных боеприпасов.

Этот мальчик был энергичным, ярким, быстро смеялся и заводил друзей. Он любил играть в игры, и ему было все равно, выиграет он или проиграет. Для него главное было повеселиться. У него была привычка закидывать руку мне на плечи, да и Итачи тоже. Его энергия и жизнерадостность могли осветить всю комнату, и он редко раздражался... а когда раздражался, Итачи его проверял. Я обнаружил, что он любил прогуливать школу и дремать, и был очень быстр на ногах.

Итачи . . . Итачи был интересным. Он никогда открыто не смеялся, но улыбался, когда я делал что-то особенно смешное, от чего Шисуи катался по земле. Он был очень терпелив, терпел меня, даже когда я расстраивался, потому что уставал от того, что никогда не попадал в цель. Он говорил мягко, вежливо, и вся его манера была мягкой. Он был очень проницательным, но в то же время трудно было сказать, о чем он думает. Время от времени он впадал в оцепенение, и никто не мог ничего с ним поделать.

Эти два парня определенно пользовались успехом у девочек в классе, но мало кто подходил к ним, чтобы завязать разговор. Они занимались своими делами, иногда участвовали в классных играх, но держались обособленно. Интересным мне показалось то, что в классе не было других детей из клана Учиха. Я помнил, как они упоминали, что среди них было не так много детей их возраста.

О, и со мной никто не разговаривал. Я был персоной нон грата, что вытекало из того первого инцидента с Ханой. Последующие ее попытки наладить отношения, проигнорированные тобой, привели к нескольким размолвкам, одна из которых закончилась тем, что она ударила меня учебником по лицу. Синяк оставался несколько дней. После этого, поскольку я не очень дружелюбно относился ко всем, кто пытался со мной заговорить, в сочетании с тем фактом, что Хана практически руководила классом, это означало, что я попал в какой-то черный

список. Наказание? Молчаливое лечение. Дети делали вид, что меня не существует, что меня вполне устраивало. Я все равно не хотел общаться с кучкой отщепенцев.

Большую часть времени я проводил с мальчиками. Какаши теперь был Анбу, и у него было много миссий, которые нужно было выполнить, но когда он был рядом, то не спускал с меня глаз. Орочимару никак себя не проявлял.

Я держал свое слово и всегда отклонял приглашения Итачи прийти к нему домой. Иногда казалось, что он искренне хочет, чтобы я пришел (и Шисуи всегда был согласен), но в других случаях создавалось впечатление, что он просит, потому что должен. Какая бы причина ни была у Какаши, который велел мне держаться подальше от этого места, похоже, она имела под собой реальную основу.

Я не понимал, какой секрет скрывают от меня взрослые. У меня не было ни малейшей догадки, а в моем нынешнем положении не было никакой возможности что-то выяснить, поэтому я отложил этот вопрос на второй план. Я продолжал обновлять свой дневник, хотя ничего нового добавить было нельзя.

Внезапно я встал и потянулся. Сейчас не было особого смысла беспокоиться об этом, ведь день был такой хороший. Шисуи задумчиво посмотрел на меня.

"Я все еще не верю, что ты сможешь залезть на это дерево", - задумчиво произнес он.

"О? Не хочешь посмотреть?" Я приподнял бровь. "Я тебе покажу". Я развернулся и сбежал к причалу на сушу.

"Подожди!" Шисуи собрал свои ботинки и рубашку и побежал за мной, пытаясь одновременно бежать и надевать ботинки. Он попрыгал на одной ноге, чуть не упал, заклинил сандалию и догнал меня, когда я добежал до дерева.

"Это плохая идея", - сказал он. "Тебе пока нельзя лазить по деревьям".

"Да ну? Чакра - не единственный способ сделать это". Я забрался на шесть футов вверх по стволу, используя руки и колени, чтобы ухватиться за кору. Мои ладони были в потертостях, а на голених, которые не прикрывали штаны, была содрана кожа. Я был липким от сока дерева к тому времени, как добрался до первой ветки. Я сел и с триумфальной ухмылкой посмотрел на Шисуи. "Я же говорил!" воскликнул я.

"Я понял, спускайся! Ты заставляешь меня нервничать!"

"Не будь таким палкой в грязи. Я покажу тебе, что могу забраться до самого верха. И без использования чакры!"

"Не будь душой, Томоэ! Это опасно!"

"Дурачок, я уже делал это раньше. Просто молчи и смотри на меня". 'Если они могут это сделать, то и я смогу'. подумал я, потянувшись вверх, чтобы ухватиться за следующую ветку. 'Чакра да будет проклята'.

"Томоэ..." Голос Шисуи затихал по мере того, как я забирался все выше и выше. "О, Итачи! Томоэ, спускайся, Итачи здесь!"

Я проигнорировал его, сосредоточившись на том, чтобы забраться на ветки. Они были довольно близко друг к другу, так что я мог дотянуться даже со своими короткими руками и ногами. Я уже делал это раньше, правда, в приступе ревности после того, как мальчики освоили это упражнение. Я хотел забраться так же высоко, как и они. И у меня получилось. Причем на оба дерева. Если я сделал это однажды, то смогу сделать и снова. Шисуи должен был поверить мне, если бы я сделал это прямо у него на глазах!

Я был почти на вершине. Я балансировал своим весом на одной ветке, поддерживая себя, ухватившись за другую. Я посмотрел вниз на тренировочное поле и увидел, что Шисуи разговаривает с маленькой фигуркой, похожей на Итачи. Я был примерно в двадцати метрах вверх.

Я вернул свое внимание к дереву. Ветви становились все тоньше, и было все труднее найти достаточно большую, чтобы выдержать мой вес. Еще немного... еще два фута, и я доберусь до метки куная, которую сделал Итачи. Мои руки и ноги были покрыты мелкими царапинами, листьями, грязью и соком деревьев. Почти добрался. . .

Я схватился за следующую ветку и подтянулся. Она сломалась. Яма моего желудка опустилась.

Я закричал.

Я кувырком полетел вниз, ударяясь о ветки, которые ломались, набирая скорость.

"ТОМОЕ!"

Я врезался в землю. Моя голова откинулась назад. Я увидел звезды. Ошеломленный, я почувствовал вибрацию земли, когда шаги бегущих сблизались. Я закрыл глаза, мое тело онемело.

"Томоэ, Томоэ!" Я открыл их и увидел Итачи, нависшего надо мной и трясущего меня. "Ты меня слышишь?"

"Ург . . ." простонал я и попытался подтолкнуть себя вверх. Бесполезно, все мое тело тряслось.

Я моргнул от солнечного света и снова закрыл глаза. Шисуи бросился ко мне. Я слышал его паническое дыхание. "Мне так жаль, это все моя вина..."

"Что случилось?" резко сказал Итачи.

"Он рассказывал, как забирался на те деревья, на которых мы тренировались? Я сказал, что не думаю, что он сможет это сделать. Он едва может подняться на пять футов! А он сказал, что может сделать это без чакры, и что он мне покажет, и тогда..."

"Понятно". Итачи потёр висок. "Давай отведем его обратно в комплекс. Томоэ, ты проснулся?"

Я попытался открыть глаза, заговорить, дать ему хоть какой-то знак, что я в сознании, но едва мог пошевелиться. Наверное, я отключился, потому что следующее, что я осознал, - это то, что меня несут на чьей-то спине. Мой подбородок вдавился в ложбинку между его шеей и плечом; волосы ласкали мою щеку.

Я застонал и попытался извиваться. Все мое тело убивало меня...

"Томоэ, ты проснулся!" сказал Шисуи откуда-то справа от меня. Я слегка повернул голову.

"Эй, Шисуи . ... знаешь что?" Я не мог говорить больше, чем шепотом.

"Что?" Он подошел ближе.

"Я же говорил тебе, что могу это сделать".

На мгновение он выглядел ошарашенным, затем его лицо потемнело. "Мне жаль".

"За что?"

"Томоэ, не волнуйся об этом. Мы уже почти пришли", - сказал человек, несущий меня.

"Итачи, это ты?"

"Да."

Итачи нес меня на спине. Я закрыл глаза и попытался расслабиться. Адреналин улетучился, и я начинал чувствовать это. Моя спина убивала меня, голова гудела, и я не мог ясно видеть.

"С тобой все будет в порядке, Томоэ". Голос Итачи звучал немного с придыханием, словно он

был на грани паники, но он держал его ровно. Как всегда, он отлично контролировал себя. Шисуи метался вокруг нас, как мелюзга в ручье, нервный и нервный. "Мы уже почти пришли. Видишь, вон ворота. Томоэ?"

Я снова засыпал. Это было как-то плохо, верно? Что ты должен был делать, когда получил сотрясение мозга? Я не мог нормально соображать.

"Томоэ?" спросил Шисуи. "Эй, Томоэ! Не засыпай больше!"

Я попытался сказать ему, что делаю все возможное, но я так устал, и тело так болело, что меня просто тянуло в сон. Кто-то позвал меня по имени - это было последнее, что я осознал.

<http://tl.rulate.ru/book/106731/3912574>